

Воскресные
Апостольское и
Евангельское
Чтения

НЕДЕЛИ 20 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

**Київ
2015**

Послание Святого Апостола Павла к Галатам, зачало 200,
глава 1, стихи 11-19.

Брѣтїе, сказѹ вамъ бѣговѣс-
твобанїе бѣговѣщенное ѿ мене,
ѣкѡ несть по человекѹ.

Ни бо ѣзъ ѿ человекѣка прїѣхъ
ѣ, ниже научїхса: но явлѣнїемъ
їисъ хрїстовымъ.

Слышасте во моє житїе ино-
гда въ жидовствѣ, ѣкѡ попере-
многѹ гонїхъ церковь бжїю, и
разрѹшѣхъ ю:

И преспѣвѣхъ въ жидовствѣ
паче многихъ свѣрстникъ моихъ
въ родѣ моемъ, и злѣха ревни-
тель сынъ отеческихъ моихъ
преданїй.

Ѵгда же благоволи бгъ, изб-
равый мѣ ѿ чрева матере мо-
еѣ, и призвѣвый бѣгодѣтїю сво-
ею,

явїти сѣа своего во мнѣ, да
бѣговѣствѹю ѣго во языцѣхъ:
ѣбїе не приложїхса плѣти и
крѣви,

Ни възидѣхъ во іерѹсалїмъ къ
прѣднимъ менѣ апѣстолшмъ: но

Я хочу, братья, чтобы
вы знали: Евангелие, ко-
торое я благовествовал,
не есть человеческое;

ибо я и не от человека
его принял и не был ему
обучен, но получил чрез
откровение Иисуса Хри-
ста.

Вы слышали о моём
прежнем образе жизни в
Иудействе, что я, не зная
меры, гнал Церковь Бо-
жию и опустошал её,

Во всѣм народе мне не
было равных среди моих
ровесников в том, что ка-
салось нашей религии, и
особенно ревностно я
придерживался отечес-
ких преданїй.

Когда же Бог, избрав-
ший меня от утробы ма-
тери моей и призвавший
благодатью Своею, бла-
говолил

открыть Сына Своего
во мне, чтобы я благовес-
твовал Его среди языч-
ников, я ни к кому из
людей не обратился за
советом,

даже не пошел в Иеру-
салим к тем, которые

и́дохъ во аравію, и́ па́ки возвра-
ти́хсѧ въ дама́скъ.

Потомъ же по трі́ехъ лѣ-
тѣхъ взыдохъ во іеру́саліимъ
согла́дати петра̀, и́ пребыхъ оу̀
негѡ̀ днѣй пѧтъна́десѧть.

И́ногѡ̀ же ѿ апо́стѡлъ не
ви́дѣхъ, то́кмѡ іа́ковѧ брѧ́та
гдѧ.

стали апостолами до ме-
ня, а ушел в Аравию, а
потом вернулся обратно
в Дамаск.

Потом, спустя три года,
ходил я в Иерусалим ви-
деться с Петром и про-
был у него дней пятнад-
цать.

Другого же из Апосто-
лов я не видел никого,
кроме Иакова, брата Гос-
подня.

Сегодня мы можем удивляться тому упорству, с которым апостол Павел подчёркивает независимость своей проповеди от человеческого влияния. Он настаивает на сверхъестественном происхождении его Евангелия, на том, что никто из людей его этому Евангелию не обучал, но принял он его от Самого Бога через откровение Иисуса Христа. Будучи убеждённым и ревностным иудеем, будущий апостол относился к Церкви со смертельной ненавистью. Воистину, с ним должно было произойти нечто чудесное, чтобы он в одно мгновение из гонителя Церкви Савла превратился в апостола язычников Павла. Это чудо произошло, когда Савла настиг свет той молнии, которая испепелила всё его фарисейство, всю его гордость ревнителя отеческих преданий. Таким чудом было откровение Савлу Воскресшего Христа на дороге в Дамаск. Ослепительное сияние этого откровения апостол позже сравнивал со светом в начале Творения (2 Кор. 4:6), а себя, преображённого этим светом, осознавал «новой тварью» (Гал. 6:15).

После разительной перемены, которая с ним произошла, он, при всём своём потрясении, не стал сомневаться, колебаться, не бросился за советом к «плоти и крови», то есть к людям, даже если таковые обладали авторитетом апостолов Христовых. А если он и ходил в Иерусалим, то было это не сразу, но спустя три года после откровения. Да и ходил он туда «не для того, чтобы чему-нибудь научиться и не для исправления какой-нибудь своей погрешности, но исключительно ради того, чтобы познакомиться с Петром и почтить его своим присутствием» (свт. Иоанн Златоуст).

Мы ещё можем понять те практические соображения, которые побуждали Апостола Павла настаивать на сверхъестественной причине радикальной перемены в его мыслях, образе жизни, а также на Божественном происхождении его апостольства: слишком уж подозрительным могло казаться его современникам превращение рьяного разрушителя Церкви в самоотверженного её строителя и защитника. Но нам труднее понять, почему апостол так упорно настаивает на сверхъестественном, Божественном происхождении Евангелия Христова, которое он проповедует. Ведь сегодня, когда люди – даже далёкие от Церкви – слышат такие слова как «Евангелие Христово», «проповедь апостола Павла», они неизбежно представляют себе что-то «божественное», возвышенное, высоконравственное, святое, праведное и благочестивое. Но это – результат двухтысячелетнего влияния христианства на культуру, даже если она имеет к христианству косвенное отношение, или вообще никакого отношения не имеет – просто такова привычка, общее место. И мало кому в голову приходит, что Евангелие, которое возвещал апостол, в его окружении и в его время могло восприниматься совсем иначе. И не только могло, но часто и воспринималось как соблазн, обман или безумие (1 Кор. 1:23).

Почему так? Дело в самой сути того, о чём возвещает Евангелие. Мы по привычке не даём себе труда задуматься над тем, насколько противоречит Евангелие тому, что есть в мире, тому, что мы знаем о нашем мире. А в мире действуют законы, известные нам со школьной скамьи. Это законы физики, по которым действие равно противодействию. Это законы биологии, по которым выживает сильнейший или самый приспособленный. Это законы этики и здравого смысла: «без труда не вытащишь и рыбку из пруда», «что посеешь, то и пожнёшь»...

Подобные законы действовали и в религиозной жизни людей, которые тысячелетиями были убеждены в том, что для получения земных и посмертных благ человек должен совершать определённые действия, угодные богам, которые в язычестве олицетворяли природу с её законами. Но даже при более развитых библейских представлениях о Едином Боге и Творце религиозная жизнь ветхозаветного иудейства руководствовалась аналогичными представлениями. Отеческие предания, о которых пишет апостол Павел, составляли многочисленные толкования Закона Моисея и точно указывали, какие действия необходимо исполнять для получения заслуженной награды от Бога.

И вот появляется некто, провозглашающий конец Закона! «Ко-

нец Закона – Христос» (Рим. 10:4), – возвещает Апостол Павел, для которого ещё вчера такая мысль была невообразимой. Это, по сути, и есть Евангелие свободы, объявляющее о том, что отныне люди – не наёмные работники у Бога, который расплачивается с ними за проделанную тяжёлую работу, но свободные сыны Божии и наследники неистощимых Божественных благ.

Нам трудно себе вообразить, какую смелостью должен был обладать человек, дерзнувший утверждать новые основы духовной жизни, шедшие вразрез со всей исторической практикой человечества. Естественно, проповедь апостола Павла вызывала недоумение и сопротивление. И мы знаем, чем закончилось это сопротивление мiра для самого апостола – его мученической кончиной.

Евангелие, освобождающее от Закона? Спасение не преуспеванием в делах Закона, не ревностью об отеческих преданиях, не заслугами, но благодатью Божией и верой в Иисуса Христа? Апостола Павла упрекали в том, что он этим учением о спасении подрывает основы религии и нравственности, и делает он это из желания угождать людям, понравиться им, подольститься к ним. Нет, – отвечает на упрёки апостол, – желание нравиться мiру и возвещать Евангелие Христово – вещи несовместимые. Евангелие – не слово лести (1 Фесс. 2:4), и одобрение мiра может стать тревожным сигналом для христианской проповеди и для Церкви. Невозможно одновременно поддакивать людям и быть служителем Христовым. Нет, Евангелие не имеет ничего общего с подобными человеческими расчётами на лёгкий успех и популярность. Оно чуждо человеческих мерок, но есть нечто абсолютно новое, прорывающее человеческие и все земные масштабы. Иначе оно не было бы истинным Евангелием, то есть Благой Божественной Вестью, ибо всякое истинное благо имеет начало в Боге. Весть о высшем благе спасения не только для Израиля, но и для язычников открылась Павлу при встрече с Воскресшим, явление Которого озарило всю его личность светом знания о том, что с Крестом и Воскресением Сына Божия в мiр вошло то, что превышает всех законов физики, биологии и так называемой «естественной нравственности». В мiре открылась любовь Творца к Его созданию. Откровение Христа было для апостола Павла одновременно и откровением Евангелия, которое возвещало не мнимое спасение Законом дел, но истинное спасение Законом Божественной любви. В Евангелии Христовом ему открылась последняя истина, состоявшая в том, что Крест и Воскресение – начало конца ветхого и привычного мiра с его ветхими законами и ветхой историей. Законы порабащают. – Любовь освобождает!

Но ветхий мир греха иначе как по своим «законам греха» (Рим. 7:23.25) существовать не может. Он не может оставаться равнодушным и безучастным к вести о своём конце. И, разумеется, он сопротивлялся и будет всегда сопротивляться Евангелию. Это сопротивление может принимать форму прямой враждебности и насилия, может принимать форму лицемерного согласия или попыток превратить Евангелие любви в некий новый, – а по сути ветхий, – закон долга. Однако попытки эти тщетны, ибо Евангелие Христово – не вымысел человеческий, но Благая Весть о Божественной «победе, победившей мир» (1 Ин. 5:4).

Архимандрит Ианнураий (Ивлиев)

Евангелие от Луки, 26 зачало, глава 6, стихи 31-36.

Рече гдѣ: ꙗкоже хощете да творятъ вамъ человецы, и вы творите имъ такожде.

И ꙗще любите любящымъ вы, какъ вамъ благодать есть; ибо и грешницы любящымъ ихъ любятъ.

И ꙗще благотворите благотворящимъ вамъ, какъ вамъ благодать есть; ибо и грешницы тоже творятъ.

И ꙗще взаимъ даете, то ни хуже чаете воспріати, какъ вамъ благодать есть; ибо и грешницы грешникамъ взаимъ дають, да воспріимутъ равна.

Обаче любите враги ваши, и благотворите, и взаимъ дайте, ни чего же чаяще. и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове вышнихъ: ꙗко той блгъ есть на безблаг-

Господь говорит: **Всё, что хотите, чтобы делали для вас люди, делайте для них и вы.**

Если вы любите тех, кто любит вас, в чём тут ваша заслуга? Ведь и грешники любят тех, кто их любит.

И если вы помогаете только тем, кто помогает вам, в чём тут ваша заслуга? И грешники делают то же.

И если вы даете займы только тем, от кого надеетесь получить обратно, в чём тут ваша заслуга? И грешники грешникам дают займы, чтобы потом получить долг обратно.

А вы поступайте не так! Любите своих врагов, помогайте и давайте займы, ни на что не надеясь в ответ. Тогда вас ждет великая награда: вы будете сынами Всевышнего, который добр даже

дѣтныѧ ѡблѣдѧ.

Бѣдите оубо милосерднѣ, ꙗкоже ѡ
Оцѣ вашѣ милосерднѣ сѣтъ.

к неблагодарным и злым.

Будьте милосердны, как
милосерден ваш Отец.

Речь Христа о бескорыстии в делах любви у евангелиста Луки приведена в более полном виде, чем у Матфея. (Мф 5:46–48)

«Какая вам благодарность?» Т.е. оценит ли высоко ваше дело Бог?

«Грешники» – необращённые ко Христу люди, те, которые руководствуются в своих делах эгоистическими соображениями.

«Не ожидая ничего», т. е. не ожидая возмещения своих трат. Некоторые толкователи, впрочем, выражение μηδὲν ἀπελλίζοντες на основании того, как оно употребляется в позднейшем греческом языке, переводят так: «ни в чём не отчаиваясь», т. е. не считая своё добро безвозвратно потерянным, потому что награда за него будет дана Богом: «и будет вам награда великая...»

«Будете сынами Всевышнего» (см. Мф 5:45). Евангелист Лука это «сыновство» изображает как награду, тогда как у Матфея оно является результатом любви к врагам, если её будут проявлять ученики Христа.

«Ибо Он благ...» Надежду на Богосыновство в Царстве Мессии могут иметь только те, которые в этой, временной, жизни поступают так же, как делает в отношении ко всем людям Бог: они по делам своим и теперь походят на Отца своего – Бога (ср. 1Ин. 5:1).

«Милосерды». У евангелиста Матфея – «совершенны» (Мф 5:48). Евангелист Лука заменил последнее выражение другим ввиду того, что далее он говорит о делах милосердия.

А.П.Лопухин

Полный архив выпусков «Общества им. М.Н.Скабаллановича» — **omns.w.pw** (по техническим причинам не пополняется)

Текущие выпуски — **omns.ho.ua**

«Кто может возвещать Истину и не возвещает, тот будет осуждён Богом»

Св. мч. Иустин Философ